

Джон Бойнтон Пристли

Роза и корона

Джон Бойнтон Пристли
Роза и корона

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160753

Иностранная литература, № 2: 1991

Джон Бойнтон Пристли

Роза и корона

Пьеса в одном действии

Действующие лица

Мистер Кремен.

Миссис Рид.

Перси Рендл.

Айви Рендл.

Матушка Пек.

Гарри Тулли.

Незнакомец.

Действие происходит в северо-восточной части Лондона в кабачке «Роза и корона». Ранняя осень. Вечер.

На сцене – кабачок в бедном квартале северо-восточной части Лондона. Если спектакль с декорациями, то на сцене – мрачная, унылая комната с занавешенным окном и выцветшими рекламами на стенах. На заднем плане в центре дверь (ею пользуются) – простая одинарная или обычная двустворчатая. Бара с напитками нет, но предполагается, что он на авансцене, то есть на четвертой, невидимой сте-

не. Зато через всю сцену тянется крепко сколоченная стойка бара длиной около двенадцати футов. Хозяина на сцене нет, хотя предполагается, что он есть, актеры делают вид, что берут у него напитки и расплачиваются; но если режиссеру захочется, чтобы в руках актеров были кружки – и так будет лучше, – стойку надо сделать помассивней и на ее задней части, невидимой зрителям, прикрепить полки, с которых актеры будут незаметно брать кружки.

В принципе декорации не нужны, достаточно грязновато-серых занавесей вместо стен, двери на заднике и стойки бара. Освещение довольно сильное, но кажется, что в кабачке темно. Занавес поднимается, сцена пуста, почти сразу появляется Кремен. Средних лет, сердитый мужчина, грузный, потрепанного вида. Может курить дешевую трубочку. В руке у него – вечерняя газета. Как и прочие персонажи, он делает вид, что заказывает выпивку и т. д., проделывает все это тщательно, так как именно он первый создает иллюзию присутствия хозяина – Фреда.

Кремен (раздраженно, возле стойки). Фред, добрый вечер, если, конечно, для тебя этот вечер добрый... Пинту темного... (Смотрит в газету, потом делает вид, что берет пиво и расплачивается, пододвигает к себе кружку. Снова с подозрением всматривается в газету.) Что? Нет. Чарли я давно не видел и не очень-то жажду... Он наводит на меня тоску... да, Фред, зарабатывать в наши дни совсем непросто. Вот если б мне достать двухдюймовые трубы... Да что

говорить... Ну, где твое пенистое? (*Кремен усаживается в правом углу кабачка, мрачно изучает газету.*) Разбились два самолета. Чему удивляться? Помяните мое слово, они далеко не последние. И с машинами будет не лучше. Вот увидите. Мерзкое убийство и больше ничего, мерзкое убийство. А все потому, что никаких мер предосторожности... (*Воображаемый Фред пытается рассказать Кремену какую-то историю*) Если ты б букмекере, который приехал с вдовой в Донкастер, то я уже слышал.

Кремен снова склоняется над газетой. Входит миссис Рид. Худая пожилая женщина со скорбным лицом, но очень говорливая.

Миссис Рид. Добрый вечер, Фред. Добрый вечер, мистер Кремен.

Мистер Кремен (*резко*). Здравствуйте.

Миссис Рид (*хозяйину*). Кружечку портера, Фред, покрепче. Ирландского, если есть. Я так устала, ну просто вымоталась, даже есть ничего не могу – душа не принимает, вот только каплю портера. Вчера вечером была у сестры, у той, что замужем за художником-декоратором, у него прекрасное дело – по крайней мере, было когда-то прекрасное-, и она угощала нас жареными пирожками – такие чудные, вкусные, – но только я съела несколько, внутри все загорелось, и тяжесть в животе такая, точно свинца налили. (*Теперь миссис Рид якобы берет пиво и платит за него. Она прерывает свой рассказ, потому что мистер Кремен неодобрительно*

установился на нее и фырчит. Она тоже бросает на него сердитый взгляд) Что значит это ваше фр-р-р?

Кремен (*с горечью*). А то, что у меня полно неприятностей и без ваших пирожков, и без вашего живота...

Миссис Рид (*величаво*). Ну если уж на то пошло, мистер Кремен, у меня тоже куча неприятностей – вы, например, до сих пор не поставили мне новую трубу под раковиной...

Кремен (*возмущенно*). Я вам уже сто раз повторял, миссис Рид, не могу я поставить новую трубу, пока ее у меня не будет. Теперь понятно?

Миссис Рид (*с большим сомнением*). Понятно.

Кремен (*раздраженно*). Целый день мне приходится спорить с такими, как вы...

Миссис Рид. Только не со мной. У меня есть дела поважнее...

Кремен. Я сказал: «С такими, как вы». И когда у меня вечером, вроде как сегодня, выдается свободных полчаса, мне хочется просто отдохнуть, ясно? Не могу же я вам поставить новую трубу, когда у меня нет новой трубы? Так?

Миссис Рид (*мрачно*). Не знаю. Знаю только, что моей соседке миссис Фергюсон сделали новую ванную комнату, двойные двери из тиса и все такое...

Кремен. Она не моя клиентка...

Миссис Рид. Да нет, тут все ясно. Шьется с темными типами. Каждые пять минут завивается и бежит в бар «Белая лошадь» пропустить стаканчик виски и подцепить кого-ни-

будь... Я о ней слышала...

Кремен (*сердито, пытаясь читать*). А я не слышал и не хочу слышать.

Продолжает читать. Миссис Рид возмущенно смотрит на него, потом сникает. По всему видно, что хозяина сейчас в кабачке нет. Миссис Рид снова пытается завести беседу.

Миссис Рид. Читали, одна женщина с Мосли-Террас отравилась газом из-за того, что ее муж продал пианино, а на вырученные деньги играл на собачьих бегах?

Кремен, не глядя на миссис Рид, ворчит что-то себе под нос. Миссис Рид, понимая, что ей не разговорить Кремена, смолкает, и тут входят Перси и Айви Рендл. Молодая супружеская пара. Он высокий, худой, пессимист. Она маленькая, хрупкая, стеснительная, немного задумчивая.

(Миссис Рид смотрит на них с интересом, потом принимается настойчиво звать хозяина.) Фред! Фред!

Миссис Рид и Рендлы провожают взглядом вошедшего Фреда.

Перси (*как будто отвечая Фреду*). По-моему, вечер не такой уж добрый.

Айви (*тонким голоском*). Похолодало.

Перси. Что будешь пить, Айви? Темное, светлое?

Айви. Наверное, светлое, Перси.

Перси (*Фреду*). Полпинты темного и полпинты светлого. (*Делает вид, что берет кружки и платит за пиво*). На, держи, Айви. Только пей, а не потягивай.

Айви (*обращаясь к миссис Рид*). Он говорит это мне каждый раз, а я все равно не пью, а потягиваю.

И вообще, мне не очень-то нравится пиво – я пью его только за компанию с Перси, а вот что бы я выпила с удовольствием – так это рюмочку портвейна.

Перси (*с печальной усмешкой*). Ох уж этот мне портвейн!

Миссис Рид. Я и сама не прочь пропустить иногда рюмочку-другую, но цены! Да и не всегда достанешь.

Айви. Точно.

Перси. В наши дни с портвейном не густо.

Кремен (*раздраженно*). Кругом портвейна залейся, места знать надо.

Миссис Рид (*агрессивно*). Неужели? Вот это новость!

Перси. И для меня тоже.

Кремен. Портвейн-то есть, только это не портвейн, а моча. Сейчас почти все моча. (*Снова утыкается в газету.*)

Миссис Рид (*обращаясь к Айви*). Кажется, я вас видела в зеленой лавке на углу у Магби?

Айви. Возможно. Правда, я только недавно стала ходить к нему.

Миссис Рид (*зловеще*). Будьте с ним начеку.

Перси. Ну, что я тебе говорил, Айви?

Айви. Да, Перси. (*К миссис Рид.*) Муж сказал мне то же самое. «Будь с ним начеку», – говорит.

Миссис Рид. Со мной у него эти штучки не пройдут – он уже это понял.

Кремен (*агрессивно взглянув на миссис Рид*). Какие такие штучки?

Миссис Рид. Не важно какие. Я говорю не с вами, мистер Кремен. (*К Айви.*) Будьте с ним начеку.

Кремен (*раздраженно*). А вы слышали, есть такой закон о клевете?

Миссис Рид. Будет вам. Никто тут не клеветает.

Айви (*встревоженно*). Я ведь ничего не сказала, правда? Правда, Перси?

Кремен. Я не говорю про вас. Но она сказала. Он сказал. А я говорю, что есть такой закон о клевете. Я сам торговец и владелец лавки...

Миссис Рид. Точно. И все они из одной шайки, поверьте мне на слово.

Перси (*мрачно*). Ничуть этому не удивлюсь.

Айви (*испуганным шепотом*). Замолчи, Перси.

Перси. С какой стати?

Миссис Рид. Почему это?

Перси. Этот... м-м... господин говорит, что он торговец и владелец лавки. А я и моя жена – покупатели, я ничего больше не сказал. В былые времена покупатели чего-то стоили.

Миссис Рид. Да, тогда к ним не относились как к ничтожествам.

Кремен (*довольно резко*). Никто ни к кому не относится как к ничтожеству, разве что некоторые и есть эти самые ничтожества.

Миссис Рид. Это кто ж это? Да это ж оскорбление, оскорбление личности, разве я такое заслужила?... Ничтожество! Если б вы исправили мою раковину, как я вас просила...

Кремен (*обрывая ее*). Опять та же песня. Ну что я говорил! Покупатели! Они же ничего не хотят слушать, ну ничего. Вы что думаете, трубы у меня растут на огороде, точно ремень?

Айви (*задумчиво*). Я этот ремень в рот не беру. И никогда не брала.

Кремен (*в отчаянии*). А я и не прошу.

Перси. Тут он прав. Ремень не имеет никакого отношения к нашему спору, Айви. Всегда прошу тебя – не отвлекайся.

Миссис Рид. Ну зачем это? Споры! Споры! В наши дни все только и делают, что спорят.

Айви. Я то же самое говорю Перси.

Кремен сердито качает головой, громко фыркает и снова утыкается в газету. Миссис Рид корчит ему рожи, к удовольствию Айви. Айви хихикает, но тут же умолкает.

Миссис Рид. У меня то же самое с помидорами.

Айви. Правда?

Миссис Рид. Когда как найдет. То сижу и целый день ем их в свое удовольствие, а назавтра глаза б мои на них не глядели. И это с каких пор! Вечно неприятности с желудком – очень уж нежный.

Айви. У сестры моего мужа то же самое, правда, Перси?

Перси. У Дорис это с детства. Удовольствие маленькое, а?
Миссис Рид. Удовольствие? Не смешите. Да если я сейчас увижу помидор, я к нему не притронусь.

Кремен. Не волнуйтесь, не увидите.

Миссис Рид (*не обращая на него внимания*). Вот что я вам скажу: если спросите меня сейчас, стоит жить на свете или не стоит, знаете, что я отвечу? Нет, не стоит. Честное слово, так и скажу.

Айви. Перси тоже иногда так говорит. Правда,

Перси?

Перси. Бывает. Я не из тех, кто ничего не видит и ни о чем не думает. И все это меня, как говорит Айви, убивает. Да, да. Убивает.

Кремен (*угрюмо*). Если это вас убивает сейчас, что же с вами будет в моем возрасте? Вы же только вступаете в жизнь. Вот подождите!

Перси. Да, может, мне не лучше вашего. Чего тут ждать?

Кремен (*еще угрюмее*). Вы сами увидите. Подождите, будете спину гнуть, все на вас орать станут, а денежки, что вы заработали, отбирать у вас будет ваша семейка, а тут еще волосы выпадают, крошатся зубы, да в придачу варикозные вены и радикулит...

Айви (*гордо*). У Перси очень ответственная работа на складе, и потом, ему приходится содержать свою мать, и еще у него жуткие головные боли. Правда, Перси?

Перси. Жуткие. По-другому и не назовешь. Жуткие. И лекарства не помогают. И так всю жизнь.

Миссис Рид (*вздыхая*). Не одно, так другое.

Айви. Точно. Длинная-предлинная дорога и ни одного поворота...

Кремен. А если б были? Куда б они вас завели?

Перси (*с достоинством*). Моя жена просто высказала свою мысль. И не надо ее подкалывать.

Миссис Рид. Не обращайтесь на него внимания. Он сегодня встал не с той ноги.

Кремен. А вы что, видели?

Миссис Рид. Опять, если хотите знать, незаслуженное оскорбление.

Перси. Верно. Это не по-джентльменски.

Кремен (*с отвращением*). Ну прямо тошнит.

Он утыкается в газету. Остальные угрюмо молчат. Входит матушка Пек. Неопрятная, по всему видно, что со скверным характером. Медленно продвигается по комнате, миссис Рид внимательно следит за ней.

Миссис Рид. А я-то думала, у Фреда Нортона приличное заведение.

Матушка Пек (*подходит к стойке бара*). Это вы мне, миссис... как вас там?

Миссис Рид (*с достоинством*). Нет. Не вам. Я обращаюсь вот к этой даме.

Матушка Пек (*насмешливо*). Ах, к этой даме – понятно.

Прекрасная погода, правда? Только вот рано уже темнеет. Бр-р-р! *(Хлопает по стойке бара и кричит)* Эй, как тебя там! Фред! *(Следит за тем, как Фред якобы подходит к стойке, ухмыляется)* Ну удели хоть немного внимания старухе, старухе, которая вдоволь хлебнула горя. Налей мне кружечку темного и капни туда джина, да побольше... Брось, не может быть, чтоб у тебя не было джина... Не волнуйтесь, долго я сегодня не засижусь – больше чем на одну кружку мне все равно не наскрести, а навряд ли кто из вас меня угостит.

Миссис Рид. Когда вас в тот раз угостили, вы угодили в участок.

Кремен *(злобно)*. И это было не в первый раз.

Матушка Пек. Уж они-то никогда не напиваются и не безобразничают. Денег жалеют – даже для себя. Недаром его зовут Кремен, не человек – кремень. И папаша его был не лучше.

Кремен. Послушайте...

Судя по всему, хозяин тоже протестует, матушка Пек, забрав свою кружку, слушает его.

Матушка Пек *(хозяину)*. Ладно, Фред. Больше ни слова, обещаю. Буду пайнкой. *(Выпивает пиво, делает это с видимым удовольствием.)* Я безмозглая старуха, всех близких похоронила, да и сама одной ногой в могиле.

Айви болезненно морщится.

И тебя, дорогуша, это ждет, если, конечно, доживешь до

моих лет.

Все угрюмо молчат.

А я пришла сюда повеселиться. Чего это с вами со всеми? Молодые, здоровые, сильные, а?

Перси (*с достоинством*). У нас неприятностей не меньше, чем у вас. Кстати, мы только что говорили о них.

Айви (*предостерегающе*). Перси!

Матушка Пек. Перси! Так у Перси тоже есть маленькие неприятности, а? Бедняга Перси!

Перси. Ладно, мамаша. Хватит.

Матушка Пек. Мамаша! Послушай, Перси, я похоронила пятерых мужчин: двух мужей и трех сыновей – они бы за просто съели тебя на завтрак с потрохами, а потом еще потребовали бы рыбы. Можешь спросить мистера Кремена – он-то знает. (*Смотрит на Кремена, который уткнулся в газету.*) Ну, чего там пишут?

Кремен (*ворчливо*). Как всегда, куча мерзких новостей.

Матушка Пек. Представляю. Только меня ихние новости не волнуют, меня мои волнуют. (*К Айви.*) А ты, голубушка, что скажешь?

Айви. Вы правы.

Матушка Пек. Права? На спор, тебе не так уж хлопотно с этим твоим Перси, ну разве что он не всегда вытирает на чисто свои ботинки, когда заходит в дом. Когда я была как ты, я была замужем за сержантом, морским пехотинцем, и стоило ему появиться дома, что-то обязательно случалось,

не одно, так другое, не тут, так там, и я знала. – в доме мужчина. *(С грустью облакачивается на стойку бара, говорит почти что сама с собой.)* О господи, что толку говорить? Никто уже ничего не понимает, всем на все наплевать. Да и с какой стати? Старая матушка Пек! Ей уже давно пора покоиться в земле, там, где все ее родичи. *(Поворачивается к остальным.)* Ваши беды! Подождите, вы еще состаритесь и будете одиноки, и никому-то не нужны, и что ни ночь, то бессонница, и все кости ноют и ноют! *(Почти бормочет себе под нос.)* И вот приходишь сюда повеселиться, пропустить кружечку пива – думаешь, все, как прежде, – и что застаешь? Кучу хмурых, нудных болванов. Господи, твоя правда! Уж лучше сдохнуть и покончить со всем этим.

Урюмое молчание. И вдруг стремительно входит Гарри Тулли. Он может быть любого возраста – от тридцати пяти до пятидесяти лет, не шикарно, но прилично одет; крепкий, веселый, общительный парень.

Гарри. Всем добрый вечер! На дворе сегодня сыровато, но так приятно пахнет осенью. Она всегда напоминает мне мои молодые годы. Почему – и сам не знаю. Добрый вечер, мистер Кремен. Как дела?

Кремен. Добрый вечер. А дела мои, как и все в наше время, – дрянь!

Гарри. Ну-ну! Не так уж они скверны. Я-то знаю. Какживаете, миссис Рид?

Миссис Рид. Неважно. Желудок замучил.

Гарри. Да, приятного мало. Но выглядите вы лучше. А где Фред?

Матушка Пек (*вдруг оживившись*). А я тебя знаю – ты Гарри Тулли.

Гарри. Точно. А я знаю вас, матушка Пек. Пришли повеселиться?

Матушка Пек. Какое, к черту, веселье! У них тут такая тоска, будто на том свете куда лучше, чем на этом.

Гарри. Ладно, матушка Пек, давай-ка выпьем по одной.

Матушка Пек. Вот это парень! Только ты не уходи сразу.

Гарри. А я и не собираюсь, я же только пришел. Ну, матушка Пек, гляди веселей и расскажи-ка мне пару смешных историй, из тех, что тебе порассказал мистер Кремен.

Матушка Пек. Кто? Он? Да если он и знает хоть одну, ее из него клещами не вытянешь. Гарри, а это Перси.

Гарри. Как поживаете, Перси? А это ваша жена?

Айви (*смущенно*). Да.

Гарри. Рад познакомиться с вами. Эй, Фред! Не томи посетителей! (*Следит за якобы вошедшим Фредом.*) Как дела, Фред? Отлично! Бывает, конечно, лучше, но бывает и в сто раз хуже. Вспомни ту ночку, когда все мы рванули под стойку бара. Или ту, другую, когда мы выносили из задней двери магазина Мэти, его жену и ребятишек... Сравнить с теми днями – так сейчас просто рай. Ладно, Фред, налей мне пинту, пополам того и другого и маленькую темного с джином для матушки Пек... Давай, давай, Фред, я думаю, для

матушки Пек у тебя найдется капля джина... Вот это дело. А миссис Перси? Кружечку для молодой, а? Вы не возражаете, Перси?

Перси. Нет, конечно. А ты что будешь пить, Айви?

Айви (*застенчиво*). У Фреда ведь нет портвейна или найдется рюмочка?

Гарри. Само собой. У него припрятан портвейн верно, Фред?... Вот и отлично! Ну, сядем, друзья, и разгоним печаль. Да, матушка Пек?

Матушка Пек. Славный ты парень, Гарри.

Гарри. Это только кажется. Как вы думаете, миссис Рид? Наслышаны небось обо мне?

Кремен (*мрачно*). Если она не слышала, то я слышал.

Матушка Пек. Да кто когда верил водопроводчикам?

Гарри. О-о! Матушка Пек, вы вступили вне очереди, это вам даром не пройдет. Добрая старушка Пек! Ну, теперь все на месте. Спасибо тебе, Фред. (*Делает вид, что берет кружечку и рюмку, передает их матушке Пек и Айви, платит за них, потом берет свою кружечку.*) Ладно, Фред, можешь идти. Знаю, тебя ждут в другом зале.

Все провожают взглядом уходящего Фреда, потом Гарри поднимает кружечку, следом за ним матушка Пек и Айви.

Матушка Пек. Всех тебе благ, мальчик мой! Гарри. И вам тоже, матушка Пек! Айви (*смущенно*). Всех благ! Гарри (*очень сердечно*). И вам того же, дорогая, авось Господь ниспошлет нам долгие годы жизни.

В то время, как они пьют, тихо входит незнакомец. В нем нет ничего необыкновенного, и все же выглядит он не совсем обычно. Средних лет, полноватый мужчина, гладко выбрит, бледный, одет в темное. Никто не обращает на него внимания, он останавливается в глубине сцены.

Кремен. Для чего?

Гарри. Что значит – для чего?

Кремен. Я хочу спросить: для чего вы хотите долго жить?

Гарри. А, понятно. Ну, так просто принято говорить. Хотя я бы не отказался. Знаете, наслаждаться жизнью...

Матушка Пек. Не говорите этим людям про наслаждение жизнью. Они даже не поймут, о чем вы говорите.

Миссис Рид. А как раз перед его приходом вы с ума сошли – говорили, что лучше б вам умереть.

Матушка Пек. Да, говорила. И ты бы сказала, будь ты на моем месте. А вот ты, например, уже мертвая, только еще про это не знаешь.

Гарри. Слушайте, матушка Пек. Миссис Рид человек совсем неплохой, и вообще, мы все тут друзья. Да, знаете, меня сегодня здорово насмешили...

Кремен (*вмешиваясь, почти сердито*). Минутку, Гарри Тулли. Прежде чем вы расскажете эту веселую историю, я хочу, чтоб вы ответили лично мне на один вопрос.

Гарри (*весело*). Валяйте. Согласен.

Кремен. Отчего это вы такой веселый?

Гарри. А отчего это вы такой мрачный?

Кремен. Могу сказать, хотите?

Гарри. Нет, слышал, и не раз.

Кремен (*снова почти сердито*). Вам ведь живется ничуть не лучше, чем остальным. В таком же болоте, как и все мы. Если дела у вас идут вроде моих, я удивляюсь...

Гарри. И я удивляюсь.

Перси. Я читал статью в одном журнале – это как-то связано с железами...

Айви (*с удивлением*). Перси, зачем ты так грубо?

Перси. Не грубо, а научно. Железы.

Гарри. Я в этом не разбираюсь. Я журналов не читаю. Но знаю одно: раз мы живы-здоровы, уже хорошо.

Перси. Да, но куда ведут такие рассуждения?

Кремен. Никуда. Он не знает, о чем говорит.

Незнакомец (*вежливо, выступая вперед*). Простите.

Говорит он спокойно, извиняющимся и в то же время повелительным тоном. Все пристально смотрят на него.

Кремен. В чем дело?

Незнакомец. Простите, что прервал вас, но я здесь, видите ли, по делу, и боюсь, мне пора уже приступить к нему, если вы не против.

Гарри. Конечно. Вы к хозяину, к Фреду?

Незнакомец. Да нет вроде. Меня вполне устроит один из вас. Да, пожалуй, это будет один из вас.

Кремен. Если вы хотите нам что-нибудь продать, на меня не рассчитывайте. Знаю я эти штучки.

Незнакомец. Нет-нет. Я не собираюсь ничего продавать.

Внимательно смотрит на всех. Айви крепко сжимает руку Перси.

Айви (*шепотом*). Мне страшно.

Перси (*неуверенно*). Ну что ты, Айви. (*Собрав все свое мужество, пристально смотрит на незнакомца*) Так в чем, собственно, дело? Никто ведь вас сюда не приглашал.

Незнакомец. Да, действительно. Но не забывайте, это не частный дом.

Гарри. Конечно. У вас такие же права, как у всех нас. Так что, если хотите что сказать, выкладывайте, приятель.

Незнакомец. Я и сам хотел это сделать, если помните, когда извинился за то, что прервал вас. Теперь я объясню...

Миссис Рид (*резко обрывая его*). Мне ничего объяснять не надо. Не понимаю, зачем вы нас беспокоите – обычно в подобных заведениях этого не допускают. Пойду за хозяином.

Незнакомец (*все еще извиняющимся тоном*). Боюсь, это невозможно. Мы должны покончить с нашим делом до возвращения Фреда.

Миссис Рид. Не дурите. Он сейчас же придет. (*Хлопает рукой по стойке бара и оборачивается позвать Фреда. Застывает в изумлении – слова застревают у нее в горле. Ручкой она указывает туда, откуда мог бы вернуться Фред.*) Смотрите, тут все замуровано или уж не знаю что... (*С изумлением смотрит на стену*)

Айви издает испуганный крик.

Айви. Мраморная плита. Как на кладбище... (*Вцепляется в Перси*)

Кремен (*он дальше всех от замурованного выхода*).
Бросьте, не может быть.

Гарри (*спокойно*). И все же.

Все оборачиваются, в упор смотрят на незнакомца, тот в ответ смиренно улыбается.

Матушка Пек. Я сразу подумала, какой-то ты странный.

Незнакомец. Ну, матушка Пек...

Матушка Пек (*резко его обрывая*). Кто тебе сказал, как меня зовут?

Незнакомец. Я всех вас знаю по имени. Обязан – такая профессия. (*Указывает на каждого и называет по имени.*)

Эдвард Кремен. Гарри Тулли. Перси Рендл. Айви Рендл. Берта Рид. Катлин Пек, известная всем как матушка Пек. Так, а?

Айви (*торопливо*). Перси, пойдем.

Перси. Подожди минуту, сейчас пойдем.

Незнакомец (*с извиняющейся улыбкой*). Уйти вам нельзя, пока я не закончу свое дело.

Кремен. Я уйду, когда захочу.

Незнакомец. Не думаю.

Матушка Пек. Знаете, кто он? Сыщик.

Гарри. Да нет. В чем все-таки дело?

Незнакомец. Все очень просто. Что ни день, люди умирают, верно? Но каждый день – разное количество, а нам

надо поддерживать средний уровень. Наверняка вам интересно, как это делается. Кто выбирает тех, кому предстоит умереть. Частенько говорят: «Смерть пришла в этот дом» или «Смерть поразила этого человека», но яснее ясного, что смерть не может все это сделать сама. Должна быть какая-то организация, как в любом деле. Короче говоря, я ответственный за второй квартал северо-восточного района Лондона. *(Показывает две большие с черной каймой карточки, передает их остальным, те пристально их изучают, передают дальше, затем с немым вопросом взирают на незнакомца. Тот плавно, хотя и несколько смущенно продолжает.)* Сегодня для моего квартала норма была одиннадцать, за утро – это, несомненно, лучшее время – прошло восемь, днем я выбрал еще двоих; правда, с мальчуганом оказалось не так-то просто – чудный малыш, ему только минуло четыре, – и я, потеряв голову, решил, что на сегодня все. Возвращаюсь домой и вдруг вспоминаю, что на одного просчитался, и вот я здесь. Конечно, я мог бы выбрать одного из вас обычным путем, но я подумал: а что, если для разнообразия, в виде приятного исключения – вы, несомненно, оцените его, – позволить вам самим выбрать этого одного?

Айви *(задыхаясь)*. Умереть – сегодня вечером?!

Незнакомец. Именно так. Не забывайте, все вы рано или поздно умрете. Не то что кто-то умрет, а кто-то и нет, это было бы ужасно. Просто, если один из вас решится на это вне очереди, он окажет услугу и мне и вам.

Кремен. Не верю ни единому вашему слову, но с меня достаточно – я уйду.

Незнакомец. Я уже сказал: никто не уйдет, пока я не сделаю свое дело.

Кремен. Попробуйте задержите меня.

Незнакомец. Попробуйте уйдите. Не обладай я властью, я не справился бы с подобной работой. Но я пытался облегчить вашу участь, так что вам не в чем меня упрекнуть. Правда, мне пришлось перекрыть выход в другой зал, нам никто не должен мешать.

Кремен. Входная дверь не закрыта – через нее я и выйду. *(Направляется к двери и вдруг, вскрикнув, замирает, извивается, корчится от боли.)* Проклятая спина! Шагу не могу ступить!

Незнакомец. Поражается самое слабое место. Мы ведь все знаем, разумеется. Может, еще кто-нибудь хочет попробовать, чтобы потом не терять время?

Миссис Рид *(отчаянно, с дрожью в голосе)*. Да, я иду.

Незнакомец *(холодно)*. Думаю, у вас начнутся боли в желудке. Попробуйте.

Миссис Рид бежит к двери, но в трех-четырех шагах от нее резко останавливается, словно от удара в живот, тоже вскрикивает от боли и сгибается почти пополам. Эту маленькую сцену не следует переигрывать.

Матушка Пек *(бормочет)*. Черт побери! Может, он не дьявол, но все, что он говорит, чистая правда.

Кремен угрюмо возвращается на свое место, дрожащей рукой берет кружку пива, допивает ее. Миссис Рид, тихонько постанывая, тоже возвращается на свое место. Все не сводят глаз с незнакомца.

Незнакомец. Вот так. Ну, так кто же?

Кремен. Ладно, это просто. *(Трагическим жестом указывает на матушку Пек.)*

Матушка Пек *(в ужасе)*. Кто – я?!

Кремен. Да, вы. *(Оборачивается к незнакомцу)* Как раз перед вашим приходом и перед тем, как Гарри Тулли угостил ее еще одной кружкой пива, она жаловалась, какая она старая, одинокая, и сказала, что лучше б ей умереть и покончить со всем этим...

Перси. Точно. Я тоже слышал.

Матушка Пек *(возмущенно)*. Эх вы, накинулись на бедную старуху! Я в жизни никому худого не сделала; я не виновата, что денег у меня только на одну кружку пива, да сболтнула лишнее...

Миссис Рид *(прерывая)*. Но мы слышали-, вы сказали, что у вас никого не осталось и вам давно пора покоиться в земле...

Матушка Пек *(в бешенстве прерывая ее)*. Давайте, давайте! Я порола всякую чушь, а вы-то? Вечно жалуетесь на ваш ужасный желудок и никогда ничему не радуетесь. Хотела бы знать, для чего вы-то живете?

Миссис Рид *(сердито)*. Я на двадцать лет моложе вас, и

вы сами сказали, что одной ногой уже в могиле...

Матушка Пек. Да, но другая-то у меня пока живехонька и еще хоть куда, и лягнуть ею можно...

Гарри. Стоп, матушка Пек, так дело не пойдет. Зачем кляпаться?

Матушка Пек (*почти плача*). Ладно, Гарри, ты хороший парень. Не разрешай только им нападать на меня – бедная старуха тридцать лет не была у священника, не заходила даже в церковь – разве она готова к смерти? (*Незнакомцу.*) Это должно случиться сегодня вечером, а?

Незнакомец (*важно смотрит на часы*). Да, сегодня вечером, и поскорее. Я могу дать вам еще четверть часа, не больше. А потом придет он и уведет одного из вас.

Перси (*напряженно*). Кто это – он?

Незнакомец. Можете в это не вникать. Один из моих руководителей. У нас большая организация.

Перси (*напряженно*). Понятно. Да...

Айви (*торопливо*). Перси, не вмешивайся.

Перси. Я только хотел сказать, что выбирать надо из этих троих. (*Указывает на матушку Пек, миссис Рид и Кремена*)

Миссис Рид. Чего это вы?

Кремен. Я хотел сказать то же самое. Кто говорил, что жить на свете не стоит?

Перси (*торопливо*). Она сказала – миссис Рид. Она сказала, если ее бы спросили, она бы ответила, что жить на свете не стоит...

Миссис Рид (*обрывая*). А ваша жена тут же добавила, что вы всегда говорите то же самое...

Айви (*в отчаянии*). Я не говорила «всегда», я сказала «иногда», честное слово.

Кремен. Он сказал, это его убивает. Мы все это слышали.

Айви (*в отчаянии*). Это он только так говорит. Я же его знаю. И потом, он молодой, и мы только поженились, и у нас теперь такая милая квартирка...

Кремен. Не похоже, чтоб это его особо радовало.

Айви. Да нет, его радует, правда – это он только так говорит. (*С неожиданной для робкого человека смелостью*) Вы сказали гораздо худшее: «Подождите, вот состаритесь...»

Кремен. Это я только так говорю. У меня дело. Обязанности. И если я вдруг отправлюсь на тот свет, окружающим это доставит немало хлопот. Другое дело – вы, молодые. Избавьтесь от лишних неприятностей, и только.

Перси. А почему бы вам не избавиться от этих неприятностей?

Кремен. Думайте, что говорите.

Миссис Рид. Он-то подумал. А вот вы, Тед Крещен, вы невыносимы – ворчите, ворчите, ворчите...

Кремен (*почти кричит*). Да, я ворчу и хочу ворчать еще долго – ясно?

Миссис Рид. Ну, вы не один такой. Что ж, придется отправиться туда матушке Пек. У нее уже ничего не осталось на этом свете, ради чего стоило бы жить...

Матушка Пек (*почти кричит*). Не осталось? Да у меня столько, сколько у тебя, эгоистка, мерзкая кошелка, никогда и не было!

Незнакомец (*неожиданно властно*). Тихо!

Сразу воцаряется полная тишина. Все смотрят на незнакомца.

Вы меня разочаровали. Знай я, что разразится такая недостойная, вздорная сцена, я бы придумал что-нибудь иное. Я думал, один из вас легко пойдет на это.

Кремен (*угрюмо*). И как вам в голову взбрела такая чушь?!

Миссис Рид. Правда, с чего это?

Незнакомец. Короткая же у вас память. (*Смотрит на всех серьезно и властно, потом рукой описывает большой круг против часовой стрелки. Движение это сопровождается скрежетом – будто кто-то заводит гигантские часы.*)

Гарри. Что вы делаете?

Незнакомец. Вернул время вспять. А теперь послушайте самих себя.

Последующая сцена играется точно как в первый раз, но актеры ведут себя так, словно они под гипнозом.

Гарри (*как и прежде*). ...авось Господь ниспошлет нам долгие годы жизни.

Кремен. Для чего?

Гарри. Что значит – для чего?

Кремен. Я хочу спросить: для чего вы хотите долго жить?

Гарри. А, понятно. Ну, так просто принято говорить. Хотя

я бы не отказался. Знаете, наслаждаться жизнью...

Матушка Пек. Не говорите этим людям про наслаждение жизнью. Они даже не поймут, о чем вы говорите.

Миссис Рид. А как раз перед его приходом вы с ума сошли – говорили, что лучше б вам умереть.

Матушка Пек. Да, говорила. И ты бы сказала, будь ты на моем месте. А вот ты, например, уже мертвая, только еще про это не знаешь.

Гарри. Слушай, матушка Пек. Миссис Рид – человек совсем неплохой, и вообще, мы все тут друзья. Да, знаете, меня сегодня здорово насмешили...

Кремен (*вмешиваясь, почти сердито*). Минутку, Гарри Тулли. Прежде чем вы расскажете эту веселую историю, я хочу, чтоб вы ответили лично мне на один вопрос.

Гарри (*весело*). Валяйте. Согласен.

Кремен. Отчего вы такой веселый?

Гарри. А отчего вы такой мрачный?

Кремен. Могу сказать. Хотите?

Гарри. Нет, слышал, и не раз.

Кремен (*снова почти сердито*). Вам ведь живется ничуть не лучше, чем остальным. В таком же болоте, как и все мы. Если дела у вас идут вроде моих, я удивляюсь...

Гарри. И я удивляюсь.

Перси. Я читал статью в одном журнале – это как-то связано с железами...

Айви (*пораженно*). Перси, зачем ты так грубо?

Перси. Не грубо, а научно. Железы.

Гарри. Я в этом не разбираюсь. Я журналов не читаю. Но знаю одно: раз мы живы-здоровы, уже хорошо.

Перси. Да, но куда ведут такие рассуждения?

Кремен. Никуда. Он не знает, о чем говорит.

Незнакомец. Простите! И тут вошел я. Ну, слышали, что вы говорили? (*Внимательно смотрит навсех, потом на часы.*) Даю вам еще пять минут. А потом, если вы не решите, кому идти, выберу я сам.

Айви (*смело*). Он прав. Все мы хороши, кроме мистера Тулли. Что мы говорили? Как будто нам все равно, живы мы или мертвы. (*Она мгновение колеблется, затем взволнованно смотрит на незнакомца.*) А можно вместо одного отправиться двоим? Я хочу сказать, если мы вместе с Перси, я не против...

Перси (*возмущенно*). Постой, Айви! На что ты нас толкаешь?

Незнакомец. Двоим нельзя. Только одному.

Миссис Рид (*испуганно*). Не смотрите на меня так.

Гарри (*незнакомцу*). Ладно. Хватит спорить.

Айви (*изумленно*). Хотите сказать, что пойдете вы?...

Гарри. Да. А почему бы не я?

Айви. Но вы же единственный...

Гарри. Знаю. Но что из того? Я наслаждался жизнью... а мы все когда-нибудь умрем...

Айви (*протестующе*). Это несправедливо...

Перси. Замолчи, Айви.

Айви (*твердо*). Не замолчу. Послушайте, это несправедливо, чтобы шел именно он. Нет, Перси, я буду стыдиться этого всю жизнь...

Гарри (*улыбаясь Айви*). Ладно. Не стоит, Айви. И гляди веселей, и его тоже немножко развесели. А теперь посмотри на НЕГО.

Все смотрят на незнакомца, он весело улыбается.

Гарри. Он получил то, что хотел, и думаю, с самого начала знал, что это буду я.

Айви. Это правда?

Незнакомец. Минуту. (*Достает из внутреннего кармана маленький белый телефон, начинает говорить*) Да, сэр. Второй квартал, северо-восточный район Лондона, слушаю, сэр. Полный комплект, сэр. Да, сэр, хорошо. Гарри Тулли. (*Убирает телефон, улыбается Айви и Гарри.*) Да, прекрасно понимал, кто это будет. Раз вы боитесь Жизни, вы не живете по-настоящему и потому не любите Жизни. Но это не значит, что вы хотите умереть. Смерти вы боитесь еще больше. Вот я и подумал: раз Гарри наслаждался жизнью, он-то и решится отправиться со мной.

Айви. А я говорю: это несправедливо. И мне стыдно, и если б не надо было заботиться о Перси...

Гарри. И думать не смей, Айви. Ты еще сделаешь из него мужчину. (*Оглядывается вокруг.*) Мистер Кремен, миссис Рид, постарайтесь, чтоб наш приятель вас больше не подслу-

шивал...

Кремен. Меня в жизни сюда теперь не заманишь.

Незнакомец (*мрачно*). Вы даже не представляете, в каких местах я бываю.

Гарри. А вы, матушка Пек, следите за собой...

Матушка Пек (*бормочет*). Благослови тебя Господь, Гарри. Я всегда говорила, ты хороший парень...

Гарри. Перси, заботься о жене. Тебе повезло. Она стоит десятерых таких, как ты...

Айви (*смущенно*). Что вы. Но спасибо, что сказали ему это. Я никогда не забуду вас, никогда, никогда...

Быстро целует его, а потом с тихим плачем прислоняется к плечу Перси. Тот, словно защищая, обнимает ее, вызывающе глядя на остальных.

Гарри. Правильно, парень. Так и держись. (*Смотрит на незнакомца*) Ну, думаю, мы уже готовы к большому прыжку. Прощай, «Роза и корона», прощай, старушка.

Незнакомец (*серьезно*). И если жизнь – роза то смерть – корона. (*Смотрит в тот угол, где должен быть вход в другой зал; голос его крепнет.*) Полный порядок, сэр.

Все, не отрываясь, смотрят в угол, а потом все, кроме Гарри, который остается у стойки, и, конечно, незнакомца – он в глубине сцены, – в испуге отступают. Свет следует усилить и направить прямо на Гарри; он тоже испуган появлением чего-то или кого-то. И вдруг испуг его проходит, он начинает улыбаться, будто видит старого друга. Потом

медленно кивает головой, остальные стоят за ним, все еще напуганные и потрясенные. Незнакомец кивает и улыбается. Занавес медленно опускается.